

Десять человек в оливкового цвета униформе плотной группой расположились на краю обрыва. Никого в чёрном среди них не было. Я проверил, как выходит меч из ножен, приказал девушкам остаться.

— Я пойду с тобой, — упрямо заявила Глинда. — Обменяешь меня на хозяйку!

Орчанка молча сбросила рюкзак, и размяла плечи.

— Они слабые, — сказала она, — Убей их. А я зажарю. Будет вкусно.

Я вздохнул.

— Никого есть мы не будем. И обменивать тоже. И вообще, не похоже, что те люди собираются на нас нападать.

— Тогда тем более я тут не останусь, — сказала рыжая, и первой зашагала навстречу встречающим.

Ну вот что с ней делать? Я в два шага догнал рыжую и схватил за руку.

— Глинда, — я посмотрел ей в глаза, — я ценю твою храбрость, но если ты хочешь, чтобы я спас Хильд, ты должна выполнять мои приказы. Ясно?

Рыжеволосая дёрнулась из захвата, но я держал крепко.

— Я не хочу быть бесполезной, — всхлипнула Глинда.

Ну вот, начинается. Я прижал девушку к себе и погладил по голове.

— Ты не бесполезная. Без твоей помощи я бы ходил голодный и без одежды. Оставайся, приготовишь обед, а я как раз приведу Хильд от этих ребят. Вряд ли её там хорошо кормили, так что еда будет не лишней. Договорились?

Глинда кивнула и вытерла слёзы рукавом.

А я кивнул Даре и пошёл к делегации, на ходу проверяя, хорошо ли выходит меч из ножен.

В руках встречающих я увидел не цветы, к сожалению: четыре арбалета, взведённые и направленные в нашу сторону, несколько копий и отполированная сабля у моего старого знакомого «генерала». Даже форма не закоптилась, сияет медальками, как новогодняя ёлка. Впрочем, судя по тому как вся делегация столпилась, Дара права: большинство из этих людей оружие держали впервые. Хотя от болта в животе это не спасёт, если вон тот салага выстрелит с перепугу.

— Привет, Янек! — махнул я рукой мальчишке с арбалетом.

Как в воду глядел. Раздался резкий стук, и мимо уха прожужжал болт. Ещё два выпущенных болта ударили в камень перед нами.

— Не стрелять! — заорал «генерал», обернувшись к своим горе-воjakам. — Вы идиоты, они нужны живыми!

Чем ближе мы подходили, тем больше людей смотрели не на меня, а левее — на орчанку. И без того неровный строй поломался окончательно: встречающие стремились незаметно отойти и

спрятаться друг за друга. Через несколько секунд дорогу нам преграждали только двое: «генерал» и верзила, знакомый мне по свадебной церемонии.

Этот дядька был единственным, кто продолжал держать меня на прицеле арбалета. От его взгляда аж живот скрутило, столько ненависти в нём было. Что, я убил кого-то из твоих друзей?

— Александр Исаак Августин Лаврофф! — поставленным голосом обратился ко мне «генерал», — Вижу, ты получил моё послание! И даже посмел явиться сюда только с двумя... с одной женщиной вместо дюжины. Хотя после того, что ты натворил, так просто тебе не откупиться! Я лично займусь твоей казнью, как только закончу развлекаться с твоей бабой...

Договорить он не успел. От звука его голоса меня накрыло воспоминанием о чудовищной свадьбе, на которой я побывал. В груди полыхнуло жаром, и я в один прыжок оказался рядом с этой жирной рожей. Взмах — и рука «генерала» с зажатой в кулаке саблей шмякнулась на камни. Вот и поговорили.

Сбоку грохнул арбалет. Болт, пущенный в упор, пробил тело «генерала», которого я дёрнул на себя. А мой меч раскроил череп хромого. И застрял в нём.

На этом сражение закончилось. Лишившись командования, жители убежища драпанули, бросая оружие и отталкивая друг друга.

— Дара! — крикнул я, дёргая застрявший меч. Вспышка ярости прошла, оставив послевкусие железа и горечи. — Поймай кого-нибудь живым!

Орчанка будто ждала этого приказа: чёрной пантерой метнулась вслед убегающим. Когда я наконец выдернул меч, она уже волокла ко мне голосящего и упирающегося пацана. Невезучий этот Янек, всё-таки. Я повернулся к поверженным врагам.

Безымянный хромой умер сразу, а вот «генерал» был ещё жив. Он стоял на коленях, зажимая обрубок руки и пуская забавные розовые пузыри изо рта. Болт, вошедший в спину, наполовину торчал из его груди, проткнув парадный китель насквозь.

— Где Хильд? Она жива? — я схватил его за волосы и дёрнул к себе.

— Ба... Па...

— Говори!

Вместо ответа он завыл, визгливо и хрипло, разбрызгивая кровь изо рта. Похоже его допрашивать бесполезно. Я оттолкнул его и повернулся к Даре, уже притаившей паренька ко мне.

— Привет, Янек! — я вытер брызги крови с лица рукавом и присел к сжавшемуся в ужасе мальчишке. — Как делишки? Как детишки?

— Не убивайте... — просипел зажмуривший глаза Янек.

— Ну что ты, никто тебя не будет убивать. Ну же, посмотри на меня. Разве я похож на убийцу?

Янек приоткрыл один глаз и тут же зажмурился снова. Хм. Довольно глупо убеждать его, что я сюда пришёл с миром, после того как убил двоих человек у него на глазах. Может, Глинда

поможет разговорить мальчишку?

Я обернулся к оставшейся позади девушке, и понял, что сейчас она мне не помощник. Глинда сама спряталась за рюкзаком, только рыжие косички торчали.

— Ладно, Дара, можешь отпустить его, куда он не денется. Ты же не убежишь, Янек? Нет?

Пацан помотал головой.

— Вот и молодец. Дара, иди успокой старшую. И помоги ей лагерь устроить. Похоже, мы тут надолго застряли.

— Может, его съедим? — орчанка указала на хрипящего «генерала» — Много жира. Вкусно будет. Нет? Зря.

Я взял вздрогнувшего Янека за плечо и подтянул к себе.

— Послушай, приятель, — сказал я как мог вкрадчивее, — я буду тебя спрашивать, а ты отвечать. И от твоих ответов зависит твоя жизнь. Я, конечно, обещал что убивать тебя не буду, но вот Дара считает тебя очень вкусным. И если мне не понравятся твои ответы, я просто отвернусь и оставлю тебя ей. Она тебя убьёт и съест, и тебе сильно повезёт, если сначала убьёт. А теперь скажи мне, где Хильд?

Кажется, я перестарался с запугиванием, потому что к запаху крови добавился запах нечистот. Впрочем, это не помешало мне быстро допросить мальчишку и примерно понять, что случилось с Хильд и её отрядом.

Поначалу всё шло по её плану: их действительно приняли за вернувшихся рейнджеров и открыли вход. Хильд убила двоих стражников, после чего повела отряд внутрь убежища в поисках новых жертв. Но ей не повезло разминуться с пересменкой на вратах, в числе которых был и Янек. Когда он обнаружил тела убитых, поднял тревогу. Но даже с преимуществом знания местности, стражники убежища потеряли двоих в короткой стычке, разменявшись на одного копейщика, который подставился под арбалетный болт. В итоге Хильд и последнего копейщика из её отряда просто заперли в коридоре, оставив умирать от жажды. А потом говорящий-с-предками придумал отличный план, как восполнить потери среди поредевшего населения. И заодно поквитаться с убийцей его подчинённых. Со мной, то есть.

Я покосился на обмякшее тело толстяка. На что он рассчитывал, встречая меня с десятком необученных людей? На арбалеты? Выдумать такой план после побоища на свадьбе — поразительная самоуверенность! Или необучаемость. Янек и то выглядит более компетентным руководителем, честное слово. Впрочем, наивный оптимизм покойного «генерала» сыграл мне только на руку.

Осталась самая малость, всего-то вытащить Хильд из ловушки.

К моему разочарованию, Янек знал только один вход в убежище. По его словам выходило, что других нет, и никогда не было. Проклятье! Придётся ломиться через парадный вход. Но на этот раз план оформился в голове сам собой.

— Пойдём, — сказал я пареньку, поднимая его на ноги, — штаны тебе постираем.

Ну а раз я всё равно собирался спускаться в ущелье, заодно прихватил котелок для воды.

Спуск к воде оказался проще, чем я думал: склон только казался отвесным, плюс ко всему вниз от входа в убежище (ожидаемо закрытого этим огромным люком) вела натоптанная и укрепленная тропинка. Пока Янек отстирывал комбинезон, я прогнал в уме план проникновения: послать вперед мальчишку, а когда ему откроют ворота — проскочить внутрь самому. Простой и надежный план.

Мы стали подниматься. И когда были возле площадки с воротами, я сделал вид, что оступился и выронил котелок с водой. Проводив взглядом скачущий по камням с веселым звоном кусок металла, я не спеша обернулся.

Янек, вместо того чтобы сбежать, стоял рядом и тоже глазел на речку, по которой медленно уплывали волны от утонувшего котелка.

— Янек, дорогой, — я мягко подтолкнул парня наверх, — давай сделаем так. Я сейчас отвернусь и посчитаю до десяти, а ты побежишь домой.

— Куда? — не понял паренёк. — Вход же закрыт.

— Тебе же откроют, если ты попросишь?

— Неа.

— Почему? Ты же говорил, что гражданин!

— Да. Только я безродный. Для меня не откроют.

Мой план затрещал по швам и лопнул, как воздушный шарик.

Взяв Янека за шкуру, я подошел к входу. Вблизи люк оказался ещё больше, чем запомнился мне по прошлому разу. Пятиметровый металлический диск, плотно прилегающий к такому же массивному бетонному кольцу тоннеля. Ни ручек, ни окошек, ни рычагов снаружи — открывалось всё это безобразие исключительно изнутри.

Я постучал эфесом меча по люку.

— Открывай, сова! Медведь пришёл.

Наивно было ожидать, что это сработает. Но по ту сторону ворот глухо гроыхнуло, и люк стал медленно подниматься.

— Ты смотри, — удивился я, — сработало!

Впрочем, очень скоро люк замер. Я наклонился — щель получилась достаточная, чтобы пролезть. Вот только больше всего такое приглашение выглядело похожим на ловушку.

— А пошире открыть нельзя? — крикнул я в темноту за люком.

— Шире только по большим праздникам открывают, — пискнул сзади Янек.

— Тогда ты полезай первым.

Я толкнул мальчишку вперед, наблюдая за его реакцией. Однако тот без всякого страха нырнул под многотонный люк, как будто много раз так делал. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. И как только я протиснулся в убежище, люк так же медленно закрылся.

Стало темно, хоть глаз выколи. Я поднялся с металлического пола, отряхиваясь и прислушиваясь к удаляющемуся топоту ног. Янек всё-таки сбежал, за компанию с открывшими мне проход местными. Наплевать. Сейчас глаза привыкнут к полумраку, и я пойду дальше.

И меня точно так же поймают в ловушку и оставят умирать от жажды.

Эта мысль меня немного отрезвила, пробежав иголками страха по спине от головы до копчика. Какого чёрта я сюда полез, в эти тоннели, без плана и подготовки?

И вообще, зачем я из кожи вон лезу, чтобы помочь этой несчастной Тихани? В которой меня за своего не считают, и вряд ли когда-нибудь будут считать. А что нужно мне? Чего хочу я?

Такие простые вопросы, а ответа на них у меня не было. Вместо поиска ответов хотелось действовать. В ногах аж зудело, до того чесалось вскочить и побежать вглубь убежища.

Ну нет. Хватит бегать, как курица с отрубленной головой. Я сел поудобнее, прислонившись спиной к холодному люку. Спешить некуда, отсюда я всегда смогу выбраться наружу — вон там была лебёдка для открытия ворот. Единственный вход напротив меня, никто не подберётся незамеченным. Можно спокойно покопаться в своей голове. Понять собственные мотивы. С самого моего появления здесь.

Ладно, со свадьбой всё ясно: если бы я хотя бы не попытался спасти Глинду и тех двоих, спокойно жить всё равно не смог бы. Я и в прошлой-то жизни умер в похожей ситуации: заступился за девушку на улице и получил ножом в живот.

Но почему я не ушёл из Тихани после того как меня выгнала Хильд? Почему не уплыл с Мартой и Игором? Почему бросился сломя голову вытаскивать Хильд отсюда? Думай голова, думай: шапку куплю.

Голова показала мне кукиш, увильнув от ответа банальностями вроде "я за мир во всм мире" и "надо помогать людям". Пришлось опять прокручивать все события с момента попадания в этот мир. И, внезапно, ответ нашёлся чуть ниже. В сердце.

Если бы я не сидел, я бы точно упал. А так — просто захохотал в голос, до того ответ был простой и одновременно неожиданный.

Хильд.

Сколько человеку нужно времени, чтобы влюбиться? Мне, оказывается, хватило пяти секунд, пока я смотрел в глаза валькирии на привале у ручья. И все остальные мои действия сразу стали логичными и обоснованными. Спас Тихань от орков, чтобы было куда возвращаться хозяйке света. Побежал спасать Хильд, по сути, в одиночку. Полез в явную ловушку, как дурак. Влюблённый дурак! И ведь каждому действию, каждому геройству находил рациональное объяснение. Защитить деревенских, поддержать Глинду, побыстрее закончить со спасением Хильд.

Смех мой перешёл в истеричные всхлипы. Я повалился на бок, вытирая рукавом слёзы. Ой дурак! Надо же было так вляпаться!

Истерика закончилась, оставив меня без сил. Глаза уже привыкли к темноте, и пусть плохо, но коридор у ворот я видел. Вокруг по-прежнему никого не было, дальний от меня конец тоннеля манил распахнутыми створками дверей. Я достал светяшку.

— Свет!

Не могли, что ли, придумать ограничитель яркости? Проморгавшись, я двинулся на поиски.

С другой стороны, Александр, если подумать, хороший выбор. Поздравляю, у нас с тобой отличный вкус. Хильд красивая девушка: со своей недвижимостью, с хорошей должностью и шикарной фигурой. Умная, смелая, малость безрассудная. Тёщи, опять же, не будет. Хотя Марта эту вакансию займёт как родная, даже на полторы ставки.

Не удержался от смешка. Ещё никого не спас, а уже семейную жизнь воображаю. Домик в деревне, семеро детишек по лавкам, ага. Всё как в сказке. Осталось только вытащить Хильд из этих катакомб и её мнение узнать по поводу такого светлого будущего. Согласие невесты забыли спросить, точно в традициях бункерных морлоков.

Тоннели были пусты. Никто не выходил мне навстречу, не устраивал ловушек, не закрывал двери за моей спиной. Убежище будто вымерло. Так что я беспрепятственно гулял по этому лабиринту, стучась в закрытые двери и выкрикивая имя сероглазой валькирии. Не знаю, сколько времени я так ходил, но за очередной закрытой дверью мне отозвались.

— Я здесь.

Грудь защемило, настолько я был рад услышать этот голос.

— Сейчас я тебя оттуда вытащу, — пообещал я, осматривая тоннель. Ага, вот и нужный рычаг. Точно такой же, как и в прошлый раз, когда мы спасались бегством.

Погасил светяшку, чтобы не ослепить тех кто с той стороны. Дёрнул рычаг. Двери лязгнули, освобождаясь от запоров. Я распахнул дверь — и мне в лицо ткнулся кончик меча.

— Александр, — Хильд опустила меч, — всё-таки меня выкупили? Быстро управились. Сам жертв выбирал, или на Марту спихнул?

Марту? Ах да, Хильд же не знает про нападение орков.

— Обошлось без выкупа, — я решил не вдаваться в подробности. — Ты как, идти можешь? С тобой там кто-нибудь ещё есть?

Пахло из темноты за дверью не самым приятным: нечистотами и смертью.

— Могу. Рику нужна помощь. — Хильд зажгла свою светяшку и отступила на шаг от двери, давая мне пройти.

Я снова оказался в том самом зале, где проводилась свадьба. С прошлого раза изменений тут произошло немного: скамьи и столы так и стояли на тех же местах, только в центре площадка пустовала. В дальнем углу лежали два тела в одеждах убежища.

Один из копейщиков лежал на лавке рядом с дверью. Ну, теперь я хоть знаю, что его зовут Рик.

— Пить... — прохрипел он, увидев меня.

Я влил в него немного воды из бурдюка, отдал остальную воду Хильд. Ранений на копейщике не было, простое обезвоживание. Я помог ему подняться, подхватил под руку и повёл к выходу.

— Давайте выбираться отсюда.

— Не так быстро, Александр, — остановил меня голос Хильд. — Я ещё не закончила с упырями.

Я повернулся к ней. Валькирия, как есть валькирия. Еле на ногах стоит, а в бой рвётся. Откуда столько кровожадности?

— Послушай, Хильд. Ты не в том состоянии, чтобы что-то заканчивать. А здесь оставаться опасно — местным жителям ничего не мешает запереть здесь нас уже втроём. Но я не думаю, что меня пустили сюда для этого. Скорее всего местные просто желают избавиться от нас и закрыться в своём убежище, как улитка в ракушке. Давай позволим им это сделать. Тем более, что мы и так нагнали на них страха.

Хильд скорчила недовольную гримасу, но всё же спрятала меч в ножны и кивнула. И мы отправились к выходу...

...пути к которому оказались перекрыты. Дверь, ведущая к люку, стояла закрытой наглухо, и не реагировала на рычаги на стенах. Как и на грубую силу.

— Ну что, спаситель, что будешь делать дальше? — спросила Хильд, когда я выдохся из сил, пытаюсь открыть эту чёртову дверь. — Протрепашь выход огненным дыханием?

— Нет, мы же задохнёмся.

Я постучал в дверь ещё раз.

— Эй, вы меня слышите? Лучше выпустите нас по-хорошему. Потому что, поверьте, это не меня вы заперли. Это вы себя со мной заперли!

Хильд хихикнула.

— Очень страшно, — прокомментировала она.

Однако сработало: за дверью раздались шаги, невнятные голоса, а потом лязгнули замки, и створки приоткрылись.

Я вытащил меч и отступил на несколько шагов. Хильд тоже подобралась.

В щель протиснулся мужчина, прикрываясь беспалой рукой от света. Одет он был в большую для него форму с кучей цацек, как на «генерале». Это у них новый начальник, получается?

— Вы извините, великий, это люди со страха заперлись, — сказал он опуская руку и кланяясь.

— Не казните их за это.

Ба, да это же тот упырь, которому я шею сломал. Везучий, однако. Как же его звали? Виктор? Вадик? Влад, точно. Надеюсь, с ним хотя бы можно договориться.

— Так что, мы можем уходить? — спросил я, заслоня бывшего рейнджера от Хильд.

— Конечно, никто вам не помешает.

— Я хочу забрать всех похищенных! — крикнула Хильд, пытаюсь оттолкнуть меня с дороги.

Хорошая идея.

— Можете их привести к выходу? — спросил я у нового начальника убежища, — И тех солдат,

что пришли с Хильд, тоже.

— Привести могу, конечно, — вздохнул тот, — но это не быстро. А солдат живых не осталось, и тела уже упокоили.

— Живых-то приведи. Мы подождём.

...

До ворот мы добрались без приключений. Я приоткрыл люк, чтобы отправить успешного прийти в себя копейщика к Глинде и Даре. Надеюсь, он не убежит в ужасе, увидев орчанку. А сам вместе с Хильд остался ждать похищенных. Люк закрывать не стал, уселся возле лебёдки и рассматривал девушку, устроившуюся напротив люка. Закатное солнце подсвечивало её фигуру в помятом парадном облачении. Выбившиеся из кос русые волосы переливались в солнечном свете.

— Ты опять на меня так смотришь, — через некоторое время заметила Хильд.

Я отвёл глаза.

— Так — это как?

— Как будто я тебе годовой запас муки должна, — вздохнула она. — Зря мы тут сидим, не приведёт нам никого этот упырь.

— Как он вообще выжил? Я думал, ты его на подходе прирежешь.

— Сбежал, когда на нас напали в тоннеле. Я за ним погналась, и в ловушку угодила. Со мной остался один Рик, остальных отрезали.

Она снова вздохнула.

— Когда ты уже скажешь, что ты был прав?

— А смысл? Вот если бы я тебя смог тогда отговорить от этого похода...

— Я бы тебе всю жизнь это припоминала. Спасибо, что вытащил меня. Второй раз уже спасаешь.

— Не за что.

— А мог бы вместе со мной пойти! Вдвоём мы бы тут всё по камушку разнесли. Нет же, встал на сторону Марты. Вот она-то точно мне все уши прожужжит, что была права.

Я покосился на девушку, и решил оставить рассказ об напавших на Тихань орках на потом. Тем более что в тоннеле слышался звук шагов.

— Идут.

...

Влад привёл семерых женщин. Немолодых, испуганно таращащихся на нас с Хильд.

— Вот, можете забирать, — пробормотал он.

Я взгляделся в пришедших. Той женщины, которую я встретил в убежище в первый день, среди них не было.

— А где жена Славика?

— Умерла недавно, — Влад опустил голову, — несчастный случай. Извините.

— Её говорящий-с-предками казнил, — с ненавистью прошипела одна из пришедших. — Спасибо, что убил этого урода, и сына евоного.

Хильд вышла перед женщинами.

— Меня зовут Хильд, я паладин Ордена Света, хозяйка Тихани. Пусть поздно, но я пришла спасти вас из этого ужасного места. Те, у кого есть родственники в Тихани, могут остаться у них, остальных я переправлю в Восмор, там для вас найдётся работа и безопасное место для жизни. За мной.

К моему удивлению, из всех женщин к Хильд вышли только три. Остальные четверо подались назад.

— Я отсюда не уйду, простите, светлая! — одна из них упала на колени, — Некуда мне отсюда уходить! А здесь муж, хозяйство, дети...

— И у меня дети! И у меня! — эхом подхватили остальные.

Хильд нахмурилась.

— Второго шанса не будет.

— Подожди, Хильд.

В моей голове появился смутный план.

— Уходить вы отсюда не желаете, это понятно. А как насчёт зайти в гости? Повидаете родню, нормальной еды поедите, на солнце побываете. Можно не сейчас, а зимой, например.

Такое предложение ввело всех в ступор.

— Так ведь нас не отпустят... — промямлила одна из женщин.

— Отпустят, конечно. Отпустят! Мой дорогой друг Влад, — я подошёл к бывшему рейнджеру, и обнял его за плечи, — как там тебя по бабушке величать?

Я потряс своего «друга».

— Влад род-Чипа, сын Михаила, — ответил он.

— Наш уважаемый говорящий-с-предками, Влад род-Чипа, обязательно разрешит. И вам, и вашим детям, и мужьям, и детям детей. Берите всех, приходите в гости. Да, уважаемый говорящий-с-предками?

— Да, — безропотно согласился тот. — И вы, великий, приходите в гости. Здесь вам всегда рады.

— Вот и славно.

Одна из женщин, вставших рядом с Хильд, вернулась к подругам.

— Я, наверное, тоже останусь.

Влад что-то пробурчал себе под нос — очень тихо, но я отчётливо расслышал «глупые курицы» и «кто бы меня забрал из этой вонючей пещеры». От удивления я отпустил его, мне что, слышалось?

— Что-что ты сказал? — переспросил я Влада.

Тот замялся, но смог оперативно перевести тему:

— Великий Александр, нам бы забрать тела убитых для упокоения, Гектор и Леон снаружи остались. Дозволите?

Кажется, новый «генерал» вовсе не рад своему повышению, но показывать этого не хочет. Он умнее, чем кажется. Ну что ж, подыграю:

— Конечно. А это кто такие?

— Гектор род-Хазмата, прошлый говорящий-с-предками, — пояснил Влад, — и Леон род-Чипа, страж.

Так вот, значит, как их начальника звали. Только сейчас узнал. Вот что ему стоило представиться по-человечески? Глядишь, и остался бы живым, до сих пор бы ходил как король и скипетр носил. Или назначил Янека скипетроносцем, для пущей важности.

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299227>